

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

И.О. Морозова*Российский экономический университет**имени Г.В. Плеханова (филиал)**г. Краснодар, Россия**mioloin1@mail.ru***СПЕЦИФИКА ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА*****[Irina O. Morozova Particularity of equivalence's achievement
in translation process]***

Translation theory does not exist in isolation from other language disciplines. In recent years, it is aimed at the language in action, namely at the pragmatics of the language, at the personality of the speaker. Translation is unidirectional, but at the same time a two-phase process, the purpose of which is to create a new (secondary) text that could replace the original text in all its aspects: communicative, formal, personal, stylistic, cultural, etc. For several decades, the development of translation studies as a science proceeded in directions from literal to free translation, while only an equivalent translation allows to comply with all the above requirements. Achieving an equivalent translation occurs in stages: from a linguistic sign to a linguistic intention. The equivalence levels are considered in detail, the main problems arising in the process of translating from one language to another are analyzed, all stages are illustrated with language material.

Key words: translation, equivalence, source language, language of translation, translational transformations.

В процессе становления переводоведения как науки можно выделить несколько существующих теорий: денотативную, трансформационную, семантическую, теорию уровней эквивалентности. Развитие этих теорий отражает структуру языка в целом: от звука к слову, от слова к высказыванию, от высказывания к тексту. Но большинство теорий имеет ряд недостатков: они не только не отражают в полной мере всего объема процесса перевода, но и часто сглаживают перевод в угоду какому-либо литературному направлению, формально воспроизводят оригинал, искажают индивидуальное своеобразие подлинника в результате вольного толкования текста [8, с. 293].

Безусловно, в процессе перевода нередко приходится сталкиваться с трудностями, поскольку достижение эквивалентности исходного и конечного текстов – задача сложная и многоступенчатая. У переводчика всегда есть риск отойти от золотой середины и отклониться либо в сторону вольного перевода, либо в сторону буквального. В вольном переводе эквивалентность устанавливается на уровне описания ситуации, при этом информация языковых знаков остается невоспроизведенной [2, с. 160], а в буквальном наблюдается обратный процесс – эквивалентность устанавливается лишь на уровне слов. Не секрет, что такого рода перевод часто приводит к бессмысленной передаче информации, так как установить полное соответствие одного знака другому в разных языках удается редко. Ярким примером такого перевода можно считать машинный перевод, при котором происходит формальная интерпретация слов без учета их многозначности, лексических связей и ассоциативно-образных значений. Поскольку каждое слово у носителей языка имеет свою ассоциативно-образную составляющую, куда входит и личностная информация, и национальная, то перевод языковых единиц не может быть успешным без применения и учета таких знаний.

Таким образом, установить соответствие между знаками иногда сложно, а иногда и совсем невозможно. В качестве яркого примера последнего утверждения можно рассмотреть название романа Г. де Мопассана "Милый друг". В русском языке, в отличие от французского, не существует отдельного слова для указания мужской красоты, мы скажем *он красив*, так же как и *она красива*, но во французском языке, красивую женщину или девушку назовут *belle femme*, в то время как для мужчины это прилагательное оскорбительно, оно как бы намекает на женственную сущность, женскую красоту (это явление можно сопоставимо и с английским прилагательным *handsome*, применимому к мужчине, *beautiful* – к женщине) и поэтому прозвище главного героя романа *belle ami* (женственно красивый друг или красивый, как женщина друг) не имеет в русском языке эквивалентного перевода. В этом случае приходится довольствоваться приблизительной трактовкой, которая, конечно, приводит к потере смысла.

Перед переводчиком нередко встает такая задача: что предпочесть, краткость или понятность, точность или доступность. Именно поэтому современное переводоведение развивается в русле теории уровней эквива-

лентности. Ее особенность состоит в том, что у переводчика есть своего рода карта, по которой он движется от слова к целому тексту. Теория уровней эквивалентности включает в себя:

1. Уровень языковых знаков затрагивает перевод каждого конкретного слова, понимание его денотата и коннотата, принадлежность стилю. Именно на этом уровне эквивалентности чаще всего имеют дело с таким приемом, как подстановка. Подстановка подразумевает перевод слово в слово, который основывается на попытке максимально сблизить один языковой знак с другим, достичь семантико-структурного параллелизма [4, с. 95]. Наиболее трудными считаются лексические подстановки. Условно их можно разделить на несколько групп:

- 1) простая лексическая подстановка – полное совпадение словарного значения слов в исходном языке и языке перевода: *дочь – daughter, мать – mother*; такая подстановка крайне редка, так как объемы значений слов в точности покрывать друг друга могут, но случается это лишь в небольшом проценте случаев. Чаще всего одно слово оказывается семантически шире или уже, колоритнее, или бледнее, экспрессивнее, или холоднее, абстрактнее, или конкретнее [9, с. 239]:
- 2) простая альтернативная подстановка – соотношение по типу один класс явлений – несколько классов явлений: *рука – arm, hand*.
- 3) сложная подстановка с дифференциацией значения – значение одной единицы пересекается со значением нескольких единиц в другом языке, но при этом ни одно из значений не покрывает полностью другое. Такое явление связано с полисемией, например, слово *стол – table* в обоих языках совпадает в значении "предмет мебели в виде широкой доски на высоких опорах, ножах [5, с. 615], но не имеет значения в английском языке "питания пища", "отделение в учреждении", свойственное ему в русском языке.
- 4) позиционно обусловленная подстановка – полное отсутствие пересечения значений в двух языках, но при этом иноязычное употребление этого слова понятно и может быть заменено похожей лексемой: например, в английском языке *pea – горошина*, но в предложении фразеологического типа *as like as two peas* (похожи, как две горошины) может быть заменено русским аналогом – *как две капли воды* [6, с. 169].

5) безэквивалентная лексика – лексика, абсолютно не имеющая соответствия в одном из языков. При полном отсутствии эквивалента, например, слова *ale* в русском языке существует несколько способа его перевода: транслитерация, калькирование, поиск схожего (с лексической) потерей – *пиво*, сноска (примечания переводчика), объясняющая, что обозначает это слово и какие ассоциации у носителей языка имеет, описательный перевод [1, с. 8]. Если же мы имеем дело с эмоционально окрашенным словом, то для начала необходимо установить не выходит ли его эмоциональность за рамки слова. Если выходит, то необходимо переходить на другой уровень (высказывания), если нет, то сохранение эмоционального компонента в лексической единице обязательно: *bleak house* – *холодный дом*; *bleak walls* – *угрюмые стены*.

Сложнее, если эти компоненты не совпадают, например, слово *кошка* у носителей русского языка связано с грацией, а у говорящих на английском *cat* – со злостью. В этом случае придется отказаться от русского аналога, чтобы оставить исходную ассоциативность и перевести это слово как, например, *злючка*, *злюка*, *злыдня* и так далее. Передача значения слова может идти путем лексических потерь в пользу сохранения коммуникативной эквивалентности.

Кроме того, отдельно можно рассмотреть и переводческие трансформации – отдаление текста перевода от оригинала, они имеют ограниченный характер, то есть могут ограничиваться жанрово В.Н. Комиссаров выделяет следующие виды переводческих трансформаций:

- 1) конкретизация – замена слова с более широким значением на слово более узким значением: *go* – *ехать, идти*;
- 2) генерализация – замена слова с более узким значением на слово более широким значением: *sparrow* – *птица*;
- 3) модуляция – замена слова единицей, значение которого можно логически вывести из исходного языка: *bed ain't been slept in* – *постель не смята*;
- 4) синтаксическое уподобление – перевод предложения с сохранением его синтаксической структуры: *He is reading* – *Он читает*;
- 5) членение предложений – разделение одного предложения в исходном языке на два и более при переводе: *Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley*,

Oxfordshire. – Вблизи станции Морис Коули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и товарного поездов. Члены обеих поездных бригад остались невредимы, спрыгнув на ходу с поезда;

- б) объединение предложений – соединение нескольких предложений в исходном языке в одно при переводе: *That was a long time ago. It seemed like fifty years ago*. – Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят;
- 7) грамматическая замена – отказ от использования какой-либо части речи, ее замена на другую: *careless hand* – небрежно поднять руку;
- 8) компенсация – отказ от использования непередаваемого элемента: *they said 'he don't'* – они говорят "хочите";
- 9) антонимический перевод – замена одного понятия противоположным: *I'm not kidding* – Я серьезно говорю;
- 10) экспликация – замена одного понятия словосочетанием, которое более полно отражает значение слова в исходном языке: *scream like a banshee* – кричать дурным голосом [2, с. 137; 3].

2. Уровень высказывания затрагивает передачи эквивалентного содержания высказывания и может передаваться собственно целым высказыванием или сочетанием единиц. В этих случаях важную роль играют синтаксические структуры языков. Их выбор которых зависит от ситуации, от правил употребления в конкретном языке, установленного порядка следования элементов высказывания. Так, например, нельзя приравнять друг другу инверсию в русском и английском языках, так как в английском языке инверсия используется как действенный способ передачи эмоциональной характеристики (при прямом порядке слов), а в русском же языке инверсия недостаточно действенна для выражения эмоциональности, поскольку является частым явлением. Говорящим на русском языке инверсия не кажется чем-то необычным, мы часто даже не замечаем ее появления, поэтому в процессе перевода инверсия часто дополняется иными, вспомогательными средствами: усиленными частицами эмоционально окрашенными словами, междометиями: *That's what I feel like* – Ну, вот так я себя чувствую – Именно так я себя чувствую – Так я себя чувствую и так далее.

3. Уровень сообщения и установление эквивалентности при переводе на этом уровне направлено на описание ситуации, изложение мысли и опирается

на экстралингвистические факторы, на устоявшиеся в языке клише и традиции. Так, например, на двери магазина написано *к себе*, по-английски *pull* (тяги). Таким образом перевод таких фраз связан не с точным попаданием в слово или словосочетание, а предполагает такой выбор знака, который будет понятен в языке перевода, не вызове вопросы у того, кто воспринимает переводной текст. В этом случае идентичность ситуации определяет критерии правильности выбора: *Hundreds and hundreds – Да, не одну сотню прочел* [7, с. 107].

4. Уровень описания ситуации или эквивалентность на уровне описания ситуации представляет собой экстралингвистическое явление, так как носители языка могут отдавать предпочтение каким-либо ситуациям, непонятное для носителей другого языка. Например, англичане при описании женщины обычно упоминают лодыжки, считая эту часть ноги наиболее привлекательной. Вряд ли русскоговорящий человек последует их примеру, а просто остановится на ногах. Именно поэтому эквивалентность ситуации часто потребует включения дополнительной информации, примечаний переводчика.

5. Уровень цели коммуникации включает в первую очередь прагматическую эквивалентность, или эквивалентность на уровне авторского намерения (интенции). Процесс порождения любого высказывания проходит несколько стадий:

- стадия появления интенции, желания проявить свои чувства, знания, отношение, выяснить информацию и так далее. На этой стадии говорящий решает, будет ли выходить в коммуникацию и вербально выражать свои мысли или ограничится невербальными средствами, например, жестами. Если он решает перейти к говорению, то переходит на вторую стадию.
- формирование интенции, выбор средств. Не секрет, что один и тот же смысл мы можем вложить в разные по форме высказывания: *Поддай, пожалуйста, воды – Дай воды – Быстро воды мне – Что-то жарко, хочется пить* и так далее, намерение может быть имплицитным и эксплицитным, вежливым и невежливым, эмоциональным и нейтральным и так далее. При формировании высказывания мы учитываем все: от собеседника и отношения к нему до ситуации (времени, места), поэтому выбор конкретных единиц зависит от многих факторов.

- говорение, или локуция – произнесение тех единиц, которым мы отдали предпочтение на предыдущем этапе, переход из внутренней речи к внешней, конечное формирование мысли.
- анализ результата, то есть после произнесения мы ожидаем реакции, если на просьбу о воде нам дали пить, то коммуникация оказалась эффективной, если же нет, то мы выполняем работу над ошибками, исправляем недочеты, делаем выводы.

Таким образом, цель коммуникации для установления эквивалентности оригинала и перевода может превалировать над всеми другими уровнями за счет отказа воспроизведения содержания на других уровнях [2, с. 156]. Поскольку в процессе перевода задействуются все уровни эквивалентности ради достижения более высокой цели – формирования эквивалентной интенции, то уместно говорить о нескольких степенях прагматической переводческой эквивалентности:

1. Полная эквивалентность – полная идентичность речевых интенций оригинала и перевода: *Close the door* – *Закрой дверь*.
2. Частичная прагматическая эквивалентность – сохранение в языке перевода смежной речевой интенции: *Oh, I don't know* – *Пожалуй* (вместо *Я не знаю*) интенция отрицание в английском языке заменена на противоположную утверждение, но в рамках одной репрезентативной группы (в этом случае задействуется классификация речевых актов и их конечных интенций).
3. Нулевая прагматическая эквивалентность – кардинальное различие речевых интенций языка оригинала и перевода: *Yes, he came back, didn't he?* – *Он вернулся* (идентификация в английском языке заменена на утверждение в русском языке, интенции относящиеся к различным группам в классификации).

Безусловно, как видно из предложенных примеров, оптимальной является полная эквивалентность, которая позволяет одинаково интерпретировать фразу в обоих языках, создает одинаковый коммуникативный эффект, оказывает идентичное влияние на адресатов. Достижение такого рода эквивалентности, которая формируется из совокупности всех вышеописанных уровней и является главной переводческой задачей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
2. *Комиссаров В.Н.* Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973.
3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). www.classes.ru. (дата обращения 18.12.2019).
4. *Латышев Л. К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2013.
6. *Салтыкова Е.А., Гусева О.А.* Корреляция компонентов значения и способа перевода иносказательных фразеологических единиц // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5.
7. *Стаценко А. С.* Интенционально-иллокутивный аспект эмоционально-оценочных средств английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
8. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.
9. *Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979.

R E F E R E N C E S

1. *Barkhudarov L.S.* Language and translation. Questions of general and particular translation theory. M.: International relations, 1975.
2. *Komissarov V.N.* Word about translation (essay linguistic doctrine of translation). M.: International Relations, 1973.
3. *Komissarov V.N.* Theory of translation (linguistic aspects). www.classes.ru. (date of access 12/18/2019).
4. *Latyshev L.K.* Translation: problems of theory, practice and teaching methods. M.: Prosveschenie, 1988.

5. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. M.: World and Education, 2013.
6. *Saltykova E.A., Guseva O.A.* Correlation of components of meaning and method of translation of allegorical phraseological units // The Humanities and social sciences. 2018. No 5.
7. *Statsenko A.S.* Intentionally illocutive aspect of emotional and evaluative means of English and Russian: Thesis. Krasnodar, 2007.
8. *Fedorov A.V.* Fundamentals of the general theory of translation. M.: Higher School, 1983.
9. *Shiryayev A.F.* Simultaneous translation: Simultaneous interpreter activities and methods of teaching simultaneous translation. M.: Voenizdat, 1979.

19 февраля 2019 г.